

Глава 33: Намагничивание

"Думаешь, я буду это делать?".

Вместо ответа я напряг поясницу и подергал членом.

Тогда Доротея, которая смотрела на меня с недоумением, надула губы и сказала,

"Он грязный, потому что ты не мылся. Кажется, что от него пахнет потом".

Это всё было правдой, ток что сказать было нечего.

Но я не сдавался и думал, как заставить ее сделать фелляцию, когда я нашёл на столе пустую бутылку из-под алкоголя.

"Ах."

Хорошая идея пришла мне в голову.

Я на мгновение присел на кровать, взял полупустую бутылку алкоголя и, не раздумывая, вылил ее на свой твердый эрегированный столб.

Затем гордо протянул свой пьяный член Доротее.

"Разве он теперь не продезинфицирован?"

"Ты с ума сошёл? Козел."

Доротея, сказавшая это с холодным лицом, как будто, глубоко вздохнула и схватилась правой рукой за столб.

"Я пока сделаю то, что ты просишь. Я первая попросила тебя научить меня сексу".

"Хорошая идея".

"Так что же мне делать?"

Я объяснил Доротее, которая невинно спросила, держа в руках мой член.

"Медленно облизывай его языком".

"...Вот так?"

Доротея с выражением неохоты прижала высунутый язык к головке.

Немного предзакулянта размазалось по ее языку и исчезло.

Она засунула язык обратно и наклонила голову с загадочным выражением.

"Это не так плохо на вкус? По крайней мере, на вкус как ликер, который ты только что налил?"

Я улыбнулся откровенному замечанию Доротеи и погладил ее по волосам.

"Так оно и было изначально. Потому что петтинг - это акт просьбы понравиться другим, а не себе".

Я сказал ей, что она отлично справилась со своей работой, и рассказал, что делать дальше.

"Знаешь леденцы, которые едят дети? Соси его, представляя, что ты его ешь".

"...На вкус он не сладкий".

" Просто представь".

Доротея немного замешкалась, но сказала, что скоро все поймет, и, не говоря ни слова, опустила на корточки и начала сосать все еще потный член.

Сначала она брала в рот только его головку и сосала её, но когда привыкла, то засунула его чуть глубже и начал сосать.

Чууп-чууп,лизь.

Ее зубы царапали, силы отсоса не хватало, да и фелляция была во многом недостаточной, но я решила найти значимость в том, что Доротея, которая была как комок гордости, согнула свою гордость и отсосала.

Поначалу она отказалась от этой темы, но не успела опомниться, как была поглощена сосанием члена.

ММХ -

Она пососала член в середине, резко выплюнула его и задала вопрос, прижав мой шест к мягкой, как рисовая лепешка, щеке.

"Но какой смысл делать это? Ты можешь просто вставить ей прямо в киску и трясти талией".

Я пожал плечами и объяснила ей секс так, чтобы даже девственница могла понять.

"Подумай хорошенько. Ты ешь только сырой рис, когда ешь?".

"Нет?"

"То, что ты сказала, то же самое. Это значит всегда есть сырой рис без гарнира".

"Ах."

Выражение лица Доротеи с запозданием просветлело.

Как бы компенсируя свой короткий перерыв, она схватила мой толстый шест и начала продолжать.

Ее техники не хватало, но она демонстрировала трудолюбие, поэтому у меня сразу же возникло чувство эякуляции.

"Кук! Кончаю!"

Вспых! Плесь! Плесь!

"Угх!"

Доротея тут же попыталась выплюнуть член изо рта, но ей не удалось этого избежать,

вероятно, потому что я держал ее волосы обеими руками, и она не смогла этого избежать, и сперма оказалась у нее во рту.

"...Фу, странный вкус".

"Ты это проглотила? Если тебе не нравится, просто выплюнь".

"Это пустая трата, если выбросить ее".

Сказав это, Доротея открыла рот, чтобы показать сперму, скопившуюся внутри нее, и, поиграв с ней некоторое время, проглотила ее одним глотком.

Не знаю, где она этому научилась, но это чрезвычайно возбуждающее движение.

Пока я наслаждался послесвечением эякуляции, Доротея сама сняла свой последний бастион - колготки в сеточку.

Наверное, она думала, что это будет мешать сексу.

Наконец-то она была полностью обнажена, и мы посмотрели друг от друга голые на ее кровати, что было ново, но несколько смущало.

'Вау. Я нервничаю от этого'.

Я сделал небольшой глубокий вдох и сжал ее миниатюрное тело в своих объятиях.

Затем я раскрыл своё первоначальное намерение и произнес добрым голосом.

"Я его сейчас вставлю".

Тогда Доротея склонила голову и ответила легким кивком.

Я положил ее на кровать.

Затем подложил ей под спину подушку.

Это потому, что я слышал, что в первый раз делать это таким образом менее болезненно.

Поскольку для Доротеи это первый опыт, я решил занять верхнюю позицию, ободряюще глядя на лицо партнера.

Доротея подергала плечами, когда я поместил кончик на её уже влажную киску.

Однако я подумал, что если буду заботиться о каждой реакции, то в итоге ничего не смогу сделать, поэтому сразу двинул талией.

"Ой!"

Доротея искажила лицо от боли из-за своего прорыва.

Неважно, насколько она одна из Четырех Небесных Королей, она все равно остается обычной девушкой.

Я снова осознал этот факт.

Доротее было бы больно, если бы я сразу сдвинулся с места, поэтому я крепко обнял ее, плотно зажав член в ее киске.

Мы чувствовали температуру тела друг друга, и когда наше возбуждение немного улеглось, я смог посмотреть на ее лицо спереди, от которого я намерено отвернулся.

Доротея, все еще со слезами, наворачивающимися на ее красные глаза, подняла на меня глаза и раскинула руки в пустом взгляде.

"Двигайся медленно".

Я с готовностью последовал ее желанию.

Было трудно двигать талией из-за стягивающей стенки влагалища, которая давила как сумасшедшая, но все же этого было достаточно, чтобы двигаться.

Я даже не думал вытирать свой пропитанный кровью член, я просто шарил по влагалищу Доротеи.

Я побывал в стольких дырках, но ее киска была страшным талантом, которые я могу сосчитать на пальцах.

Сначала это было просто покалывание, но по мере того, как изнутри нее начал выделяться любовный сок, время от времени раздавался вульгарный звук, издаваемый при столкновении плоти с плотью.

Пхут! Пхут! Пхут! Пхут!

Мне нравился этот звук, потому что он вызывал странное привыкание.

Потому что это был единственный по-настоящему непристойный звук, который можно было услышать только во время совокупления мужчины и женщины.

Даже Доротея, которой сначала было очень больно, со временем привыкла к боли, и ее лицо исказилось от удовольствия и мучений.

Похоже, она не хотела признавать это из-за своей последней оставшейся гордости.

После того, как я вставил его в узкое отверстие Доротеи и потыкала им некоторое время, сигнал поступил снова.

"Думаю, я она скоро выйдет".

Когда я сказал это и придал лицу выражение срочности, Доротея так искусно поняла мои обстоятельства, что трудно было поверить, что сегодня был ее первый опыт.

Она еще немного раздвинула свои бедра, прижала свою талию к лобковой кости, а затем развернула их, чтобы максимально усилить удовольствие, которое мы испытывали друг от друга.

"Кончаю!"

Я вытащил свой член из ее киски и разбрызгал свою сперму по всему ее белому животу.

Плесь! Плесь! Плесь!

Сперма устремилась вперед и покрыла ее крошечное тело.

Но Доротея, возможно, из-за неполного окончания, с выражением неудовлетворенности смотрела на сперму сперму, которая вылилась ей на живот.

Она озадачено спросила.

"Почему ты вдруг решил сделать это туда?"

"В любом случае, не кончать же в тебя".

Неважно, что у меня за темперамент плейбоя, я знал, как сохранить этот уровень манер.

Но как будто это не убедило её, Доротея коснулась спермы на животе со странным лицом, затем сказала с застывшим выражением на лице.

"Давай попробуем еще раз. На этот раз позволь мне кончить как следует. Я приму противозачаточные таблетки позже".

"Ты уверена? Говорят, что противозачаточные таблетки ведьм не предотвращают беременность со стопроцентной вероятностью".

"Это не твое дело".

Если хочешь, как хочешь.

Первым делом я подняла её тело кверху, чтобы быть внимательной к Доротее.

Затем, естественно, она обвила руками мою шею, что обычно называется положением сидя лицом к лицу.

Я уже несколько раз целовала ее, но теперь она сама первая поцеловала меня.

Поскольку я был ошеломлен таким флиртом и не мог ничего с этим поделать, Доротея, пожевав мою нижнюю губу, сказала с провокационной улыбкой.

"Ты же не хочешь сказать, что уже устал?".

Так же, как я поцарапал ее самолюбие, на этот раз она сказала то, что поцарапало мое самолюбие.

Честно говоря, если бы это был мужчина, он не мог бы не разозлиться.

"Просто покажи свою киску. Я поставлю тебя на место впервые за долгое время".

"Ха! Сделай это, если сможешь!"

Возможно, она намеренно повышала напряжение для более приятного совокупления, но меня это сейчас не заботило.

Единственной моей заботой сейчас было заставить ее выть на кровати за то, что она поцарапала мужское самолюбие.

Я принял решение и начал снова опутывать языком Доротею, которая все еще вызывающе улыбалась.

<http://tl.rulate.ru/book/91426/2968575>